

По идее, время от фехтовального зала до Класной комнаты можно было потратить с бóльшей пользой. Например, пообщаться с Романом.

На деле же, весь путь мы провели в тишине.

Я прокручивал в голове бой с северянином и анализировал прошедший урок. О чем думали остальные — не знаю.

— Мне кажется, или Игнат Иванович, м-м-м, балабол? — наконец не выдержал я.

— Они все здесь Ивановичи, — отозвался Роман, — но ты прав, какой-то он... ушлый.

— Про путь Воина ни слова не сказал, — обиженно прогудел Мирон, — и вместо занятия какие-то потешные бои.

— Н-н-неприятный, — согласился Славик.

А вот Филиппа, в отличие от нас всё устраивало.

— Да ладно вам, нормальный вояка. Всего десять процентов себе взял.

— В смысле? — от удивления я чуть было не споткнулся. — Когда успел?!

— Пока мы на пятёрки делились.

— Офигеть, — пробормотал я, — и это называется нормальный?

— С ним можно договориться, — не согласился Филипп, — значит нормальный. Тебе когда твою долю передать?

— Пусть пока у тебя побудет, — отмахнулся я, — так сказать в работе.

— Хорошо, — расплылся в улыбке толстячок, — у меня не пропадут!

— Торгаш, — недовольно бросил Роман.

— Потомственный, — с гордостью подтвердил Филипп.

— Ладно, ребят, — я остановил зарождающийся было спор, — о деньгах поговорим немного позже. Без лишних ушей.

Моё замечание не было лишено смысла. В нашей класной комнате, куда мы зашли одни из последних, находились все наши однокласники.

— А вот и его светлость Роман Дубровский! Предводитель безродных и покровитель перебежчиков!

Я уже говорил, что дети жестокие существа?

А подростки — ещё хуже. У них есть особая чуйка. Безошибочно находить слабые стороны у любого ровесника и задирать его на глазах у всех.

Вот только на этот раз Громов ошибся.

Дубровский лишь снисходительно на него посмотрел и отправился за свою парту.

— А ты, — Дмитро мгновенно переключился на меня, — наверняка уже заднюю дал?

— А что, Пылаев или Кроу за себя сказать уже не могут? — делано изумился я. — Или ты у нас в классе за передаста?

— За кого? — прогудел Мирон, не поняв последнее слово.

— Передаст, — спокойно повторил я, наблюдая за тем, как краснеет Громов, — который передает... всякое.

— Ах ты чухонец...

— От чухонца слышу.

— Дуэль!

— Хочешь снова потерять сознание после встречи с моим кулаком? Да легко!

— Сегодня же, после отбоя!

— Лучше в тренажерном зале, — предложил я, не очень, впрочем-то и надеясь на успех.

— После. Отбоя. За. Стелой! — прошипел блондин, ища на поясе несуществующий клинок.

— Ты, похоже, ещё тупей, чем Пылаев, — я покачал головой. — Игнат ясно сказал — дуэли после отбоя запрещены. Ты-то у нас мажор, не вылетишь из гимназии, а вот остальные...

— Струсил значит? — в глазах Громова сверкнуло торжество.

Сказать «да» было бы разумно, но все моё нутро восстало против. Да и Дмитро был реально не прав, но уперся... как баран!

— Реально тупой, — я с трудом удержался, чтобы не сделать рука-лицо. — Пошли утром.

— Ты, смерд, выбираешь оружие, — процедил бледный от бешенства блондин, — а я выбираю место и время!

— Ну и иди тогда со своим рыжим дружкой за стелу. И делайте там что хотите.

— Забываешься, смерд!

— Да иди в задницу, ушлёпок, — не выдержал я. — Я из другого мира, балбес. Мне плевать на ваши местные расклады. А за смерда я тебе нос сломаю. Вон Фроста спроси, я свое слово держу.

— Мы с тобой ещё не закончили, — мрачно отозвался северянин, но Громов его перебил.

— Да я тебя! Да ты...

— Уймись, — приказал я, подходя к своей парте, и усаживаясь прямо на неё. — Утомил.

— Да мой отец...

— Да ты у нас папенькин сыночек! — хохотнул я, понимая, что за последние пару минут нажил себе заклятого врага. — А сам трусишка, да?

— Я тебя уничтожу, — побелевшими от ярости губами прошептал Дмитро. — В порошок сотру. Испепелю.

Между его руками, сведенными судорогой, проскочила сначала одна молния, затем другая.

— Дмитро, успокойся! — на Громове с одной стороны повис Ги'Дэрека, с другой — Пожарский.

— Да плевать! — поддал масла в огонь Пылаев, чьи руки вспыхнули словно факелы. — Подумаешь, штраф в казну заплатим!

Время словно замедлилось, а я стремительно прокручивал в голове варианты.

Бежать в коридор? Не успею, да ещё и мимо этих неадекватов.

Спрятаться за учительским столом? Стремно, но вариант. Хотя нет, Пылаев уже приближается.

Найти оружие и ударить первым? Хм, а вот и отличный стул!

Стул и вправду оказался хорош. Надежный, крепкий, массивный. Бог его знает, откуда у меня взялись силы, чтобы подхватить его и швырнуть в Пылаева, но результат мне понравился.

Стул снес рыжего как пушинку, я рыбкой нырнул под защиту учительского стола. Следом послышался треск и резко запахло озоном.

В тот момент я, пожалуй, в первый раз в жизни, захотел, чтобы поскорей начался урок. Ну или как минимум в класс зашел учитель.

— И что у нас здесь происходит? — услышав женский голос, я испугался, что Громов случайно ударит по его обладательнице и осторожно выглянул из-за стола.

В моем воображении уже рисовалась таинственная незнакомка, которую недурно было бы спасти от обезумевшего гимназиста. Вот только реальность оказалась ещё круче.

В дверях стояла богиня.

Как по-другому назвать роскошную блондинку с умопомрачительной фигурой и синими, как небо глазами, я не знал.

На вскидку богине было лет двадцать пять-двадцать шесть. Одета она была в строгое учительское платье, которое, тем не менее, идеально подчёркивало её фигуру.

И этот вырез... Это вообще законно?!

— Здравствуй, — я вылез из-за стола и улыбнулся как дурачок, напрочь позабыв про только что грозившую мне смертельную опасность.

— Я повторяю свой вопрос, — в голосе богини сверкнула сталь, отчего я немного пришел в себя. — Что здесь происходит?

— Ничего такого, — смутившись непонятно чему, я постарался незаметно проскользнуть на свое место.

Но у парты столкнулся с неприятным сюрпризом — моего стула на месте не оказалось.

Пришлось, как дураку, идти за стулом, тащить его на место и краснеть, краснеть, краснеть...

Богиня молча наблюдала за моим позором, как, впрочем, и весь класс. Лишь один Пожарский под шумок лечил Пылаева, который поймал мой стул своим лицом.

Хотя, может мне показалось, и мои одноклассники пялились на богиню.

— Я задам свой вопрос в последний раз, — богиня величаво прошла к учительскому столу и грациозно присела на стул. — Что здесь происходит?

— Эмммм, — бог его знает почему, но все моё умение чесать языком разом куда-то делось, — ну...

— Вливаемся в учебный процесс, — послышался голос Дубровского. — Знакомимся друг с другом и с гимназией.

— Вот, значит, как, — с интересом кивнула богиня, — надеюсь, вы в курсе, что драки в классной комнате запрещены? Вот и чудесно. Что ж, продолжайте, господа.

— Что продолжать, о прекраснейшая? — как обычно не вовремя влез негодяй Филипп. И как только он посмел обратиться к ней?!

— Знакомство. Друг с другом и с гимназией, — великодушно подсказала богиня.

— Извините... — судя по голосу Дубровского, ему что-то не нравилось.

Вот ведь наглец! Ведь перед ним сидит сама богиня, а он тут носом воротит! Надо будет поучить его хорошим манерам! А зачем откладывать? Прямо сейчас и поучу!

Я уже повернулся назад, чтобы показать Роману кулак, как до моего разума дошел конец его просьбы:

— ... не могли бы вы погасить свою ауру Обожания?

Ауру Обожания? Ауру... Это что-то типа пассивки?

Так вот откуда в голове этот розовый туман! А у Ромы тройка в Магии — вот почему он единственный из нас удержал над собой контроль!

— Простите, — сейчас, стряхнув с себя влияние девушки, я отчетливо понимал — в её голосе нет ни грамма раскаяния. — Так лучше?

— Да, спасибо, — все также вежливо отозвался Дубровский. — Позвольте представиться. Роман Дубровский. Четырнадцать лет, ранг один-один-три.

— Кто она такая? — удивленно прошептал Мирон, а я досадливо поморщился. Когда этот гильдейский увалень научится держать язык за зубами?

— Ольга Ивановна. Ваш учитель Магического искусства. Ранг пять-пять-восемь, — девушка поправила выбившийся из прически локон и вопросительно подняла бровь. — А вы...

— Эээмммм, — промычал здоровяк. — Мироном звать. Воины мы. Ранг два-один-один. Вроде как из гильдии хочу уйти. Ну там в Род или в семью... Ну чтобы по справедливости было.

Ольга, называть её по отчеству у меня язык не поворачивался, внимательно осмотрела Мирона, кивнула сама себе и перевел взгляд на сидящего за третьей партой Валерона.

— Валерон Воронцов! — бойко отрекомендовался гимназист. — Ранг один-один-два. Будущий мастер-алхимик!

— Я запомню, — улыбнулась Ольга и перевела взгляд на Пожарского.

— Василий Пожарский! Ранг один-два-два. Иду по стезе Целителя!

— Вот как, — поощрительно улыбнулась Ольга, — хороший выбор!

Так магиня, стоит отдать ей должное, слушала внимательно и каждому уделяла внимание. Кого-то поощряла словом, кого-то — благосклонной улыбкой.

Даже взбешенные Громов с Пылаевым немного оттаяли и даже предприняли неуклюжую попытку подкатить к Ольге.

В течении всего этого повторного представления я напряженно думал, как разрулить ситуацию с дуэлью, но так ничего и не придумал.

С одной стороны, идти драться после отбоя — чушь несусветная и грозит штрафом. С другой, четырнадцатилетним пацанам плевать на запреты и здравый смысл.

Или ты пацан, или ты зассал.

Логично и правильно будет не пойти, но в таком случае мой и так невысокий авторитет рухнет в бездну.

Пойти, познакомиться с молниями Громова, загреметь в больничку и пропустить начало учёбы?

Как говорится, куда не кинь, везде клин...

— Миш! — настойчивый шёпот Мирона выдернул меня из размышлений, и я поднял глаза на Ольгу.

Та смотрела на меня и терпеливо ждала, пока я представлюсь.

Да ладно вам, девушка, ну что такого интересного может сказать про себя тринадцатилетний пацан? Хм, а ведь это мысль!

— Добрый день, — буркнул я, поднимаясь со своего места. — Меня зовут Михаил. Я последний наследник императорского клана. На мой род ополчились все наши вассалы и нам пришлось убить их всех. Вместо нянек у меня были наемные убийцы, а вместо игрушек — пистолеты и пушки. И хоть в магии я нулёвка, но для меня убить человека голыми руками, что муху пришибить.

Я с вызовом уставился на Ольгу, но та, к моему облегчению, не стала смеяться над моими словами.

Нет, было заметно, что в её глазах пляшут огоньки веселья, но на её лице не дрогнул ни один мускул.

— Что-то мне подсказывает, Михаил, что ваши слова предназначались не мне, — Ольга всё же улыбнулась и с сомнением покосилась на моё хилое тело.

— Умный да услышит, — неохотно ответил я, всеми силами стараясь не пялиться на её вырез.

Я понимаю, подросток, гормоны, все дела, но надо же держать себя в руках!

— И как же вы попали сюда, Михаил? — не успокоилась Ольга. — При такой-то могущественной семье?

— Дело в том, — я постарался ответить, как можно таинственно. — Что через десять лет ваш мир будет порабощён, скажем так, пришельцами.

— А ваш? — с улыбкой уточнила Ольга.

— И мой в том числе. И ещё сотни других. Поэтому я буду вам чертовски благодарен, если вы побыстрее научите меня вашей магии-шмагии. Я пойду спасать мир, а ваши дворянчики пусть меряются своим эго.

— Как интересно, — покачала головой магиня. — Значит, мы все умрем?

— М-м-м, — я пафосно выпятил свою хилую грудь колесом и поделился цитатой, вычитанной из какой-то прикольной книги. — Слабые падут, сильные — возвысятся!

— Мда, — совсем по-простецки крикнула Ольга. — Ладно, со знакомством закончили. Мнение о вашем классе я составила. Доставайте ваши блокноты и карандаши.

Я сел на место, а магиня посмотрела на доску, на которой остался разлинованный Светозаром круг, и неодобрительно покачала головой.

— Если в следующий раз доска будет грязной, сниму с вашего класса один балл.

Надеюсь, наш классный сделает список дежурства, иначе вангую зарубу на тему: кто должен протирать доску...

— Итак, господа, большинство из вас уже в курсе, но лишним повторить не будет. Как вы знаете, развитие Одаренного делится на три стези — Воин, Инженер и Маг. Кто-то развивает эти пути равномерно, кто-то идет в дуала, кто-то отдает предпочтение чему-то одному.

— Как вы, — вставил свои пять копеек Филипп.

— Как я, — согласилась Ольга, и мило улыбнулась, — кто перебьёт меня ещё раз, получит минус балл и уборку этажа в качестве наказания.

Ольга выдержала паузу — похоже это у них методика преподавания такая в гимназии — и продолжила.

— Так и путь мага делится на три направления: Атакующая магия, будь то плетения, вербалика или мыслеформы. Защитная магия, всё то же самое. И ауры. На последнем мы с вами сегодня и остановимся. Ауры можно условно поделить на три типа.

Ольга улыбнулась, и меня снова накрыло волной обожания.

— Ауры, действующие на всех, кроме владельца. Они могут как увеличивать характеристики и

возможности товарищей, так и уменьшать боеспособность врагов.

Она щелкнула пальцами, и наваждение прошло.

— И Ауры, усиливающие своего владельца, или, как мы называем их между собой, пассивные ауры.

Интересно, аура какого типа у меня? Я постарался вызвать описание ауры перед собой, но у меня ничего не получилось. Хм, у стелы же вроде работало?

— Ну и, конечно же, есть третий тип аур. Мы их называем «кот в мешке» или... проклятые. Обычно они дают случайный навык или повышают случайную характеристику. Очень эффективны в начале пути, но для настоящего мага — это тупик. Если пойти по этому пути, то маг рано или поздно станет марионеткой Силы.

На этот раз пауза вышла подольше, и Ольга внимательно посмотрела на каждого из нас, задержавшись взглядом на мне и... на Толстом.

— С теми из вас, кто получил в дар такую ауру, мы будем... решать вопрос в индивидуальном порядке.

Так, мне нужно понять, как вызвать описание полученной ауры!

— Ну и последнее, — Ольга с неприязнью посмотрела на доску и едва заметно поморщилась. — Есть и ещё один путь на стезе мага, и это... единственный вариант для обделенных магическим талантом Одаренных.

Ну-ка, ну-ка...

— Демонологи и их рунное письмо. Да, придется много учиться, запоминать гигантское количество формул и геометрических фигур. Постоянно иметь при себе необходимые ингредиенты и драгоценные камни, но... в перспективе это окупается сторицей.

Ритуалистика — это, конечно, интересно, но точно не мой путь. Геометрия — не моё. Что до магии, после уроков надо будет прикинуть возможные расклады.

— В любом случае, — продолжила тем временем Ольга, — какой бы путь вы не выбрали, без концентрации магу никуда. Поэтому открываем ваши тетради и срисовываем следующий знак!

Ольга взмахнула рукой и перед доской появился сверкающий золотом символ, который я, вроде как знал. Ну да, точно!

Последние полгода я ходил на айкидо, и постоянно проходил мимо соседнего зала, в котором проводились занятия по йоге. И вот этот вот знак там был повсюду.

— Вряд ли кто из вас знает этот знак, — с некоторым, как мне показалось, превосходством проговорила Ольга. — Даже дворяне. Или знаете? Что скажете, господа?

Господа не спешили признаваться в своем незнании, а я сидел, смотрел на сияющий символ «□» и вспоминал, как же он произносится.

— Так я и думала, — улыбнулась Ольга. — Что ж, запомните внимательно! Этот знак называется...

— Ом, — неожиданно для себя вспомнил я.

— Ом... — магиня машинально кивнула и тут же с удивлением уставилась на меня. — Но... Ты же нулёвка... Откуда? Откуда ты его знаешь?!

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2374738>